УДК 582.682:575.174+577.21

DOI: 10.14258/pbssm.2021078

Полиморфизм популяций Corydalis subjenisseensis s. l. (Papaveraceae) на юге Приенисейской Сибири

Polymorphism in populations of *Corydalis subjenisseensis* s. l. (Papaveraceae) in the south of the Yenisei Siberia

Рябова К. К., Ямских И. Е., Степанов Н. В.

Ryabova K. K., Yamskikh I. E., Stepanov N. V.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия. E-mails: ryabova.kseniya.k@mail.ru, iyamskikh@mail.ru, stepanov-nik@mail.ru Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

 $Pe\phiepam$. Хохлатка приенисейская (Corydalis subjenisseensis Antipova) – клубневой эфемероид, характеризующийся высоким морфологическим разнообразием. В ходе исследования была проведена оценка генетического полиморфизма 7 популяций Corydalis subjenisseensis s. l., произрастающих в растительных сообществах юга Приенисейской Сибири с использованием ISSR маркеров. В результате амплификации геномной ДНК с 8 ISSR-праймерами получено 100 ампликонов ДНК, уровень полиморфизма которых составил 78 %. Число амплифицированных фрагментов ДНК, в зависимости от праймера, варьировало от 9 (ISSR-17) до 21 (HB14). Максимальный уровень генетической изменчивости отмечен для западносаянских популяций из черневых осиновых и пихтовых лесов. Коэффициент подразделенности изученных популяций (G_{st}) составляет 0,2415, что свидетельствует о высоком уровне их дифференциации. На дендрограмме сходства, выполненной в программе TFPGA, отмечается разделение на 2 группы: к первой относятся красноярская и хакасская популяции C. Subjenisseensis, во вторую входят танзыбейские популяции, характеризующиеся высоким уровнем полиморфизма. Аналогичная структура наблюдается при построении кластеров с использованием байесовского подхода. 69 генотипов разделяются максимально на 7 генетических кластеров. Среди танзыбейских популяций встречаются особи предположительно гибридного происхождения, однако четкого разделения на виды не обнаруживается.

Ключевые слова. Генетический популяционный анализ, кластерный анализ, хохлатка приенисейская, ISSR-PCR маркеры.

Summary. Corydalis subjenisseensis (Antipova) is a tuberous ephemeroid characterized by a high morphological diversity. During the research work genetic polymorphism of 7 populations Corydalis subjenisseensis s. l., growing in the south of the Yenisei Siberia were analyzed using ISSR markers. The amplification of genomic DNA with 8 ISSR primers yielded 100 DNA amplicons of which 78 were polymorphic. The number of amplified DNA fragments, depending on the primer, varied from 9 (ISSR-17) to 21 (HB14). The maximum level of genetic variation was observed for Western Sayan populations growing in aspen and fir forests. The genetic differentiation among populations ($G_{\rm st}$) was 0.2415, indicating a high level of differentiation. The similarity dendrogram performed in the TFPGA program shows a division into 2 groups: the first group includes the Krasnoyarsk and Khakass populations of C. subjenisseensis, the second group includes the Tanzybei populations, which are characterized by a high level of polymorphism. A similar structure is observed when building clusters using the Bayesian approach. 69 genotypes are divided into a maximum of 7 genetic clusters. Among the populations of the Tanzybei, individuals of presumably hybridogenic origin are found, grouped around two centers of "attraction".

Key words. Cluster analysis, Corydalis subjenisseensis, ISSR-PCR markers, genetic population analysis.

Хохлатка приенисейская – ранневесенний клубневой геофит, относящийся к семейству Рараveraceae. Внесена в Красную книгу Красноярского края (Антипова, 2007). Произрастает по долинам рек, в хвойных и хвойно-лиственных лесах, сырых кустарниках, на лесных опушках и полянах, лужайках, у ручьев и ключей, по окраинам болот. Ареал охватывает юг Красноярского края. Встречается

в пределах Красноярской, Канской, Минусинской лесостепей, в сообществах Западного и Восточного Саян (Антипова, 2012). Хохлатка приенисейская характеризуется высоким морфологическим разнообразием. Так, Н. В. Степанов выделяет три устойчивые в культуре формы, имеющие таксономически значимые признаки, и описывает их как новые для науки виды. К ним относятся: хохлатка кукушкины слёзки (Corydalis lacrimuli-cuculi Stepanov) – мощное растение с крупными, округло-треугольными долями листьев, крупными нижними прицветниками, часто превышающими цветки, количество которых достигает 30; хохлатка Тамары (Corydalis tamarae Stepanov) – так же обильно цветущее растение, но имеющие более мелкие листовые пластинки, отличающиеся от других видов широкими ланцетными, веретеновидными коробочками с длинным носиком; хохлатка Бегляновой (Corydalis begljanovae Stepanov) от близких видов С. subjenisseensis, С. lacrimuli-cuculi и С. tamarae отличается многочисленными развитыми, направленными в стороны стеблевыми листьями (Степанов, 2018).

Цель исследований – оценка генетического разнообразия популяций *Corydalis subjenisseensis* sensu lato, произрастающих в растительных сообществах юга Приенисейской Сибири.

Сбор материала проводился с мая по июнь в 2016–2019 гг. Объектом исследований явились 7 популяций хохлатки, произрастающих в Восточном (Березовский р-н) и Западном Саяне (Ермаковский р-н, Республика Хакасия) (табл.).

Таблица Характеристика местообитаний *C. subjenisseensis* s. l.

Популяция	Описание	Предполагаемый вид
Восточный Саян (Березовский р-н)		
Cs1	Осиново-березовый лес папоротниково-высо- котравно-разнотравный (окр. г. Красноярска, пойма руч. Лалетина)	Corydalis subjenisseensis Antipova – хохлатка приенисейская
Западный Саян (Ермаковский р-н)		
Cs2	Черневой осинник, папоротниково-разнотравный (окр. пос. Танзыбей, хр. Веховой)	Corydalis lacrimuli-cuculi Stepanov –хохлатка кукушкины слёзки
Cs3	Черневой осинник, высокотравно-папоротниковый (окр. пос. Танзыбей, хр. Веховой)	Corydalis tamarae Stepanov – хохлатка Тамары
Cs4	Луг разнотравно-злаковый (окр. Ермаковского стационара Института леса СО РАН)	Corydalis begljanovae Stepanov – хохлатка Бе- гляновой (нетипичная Corydalis subjenisseensis Antipova)
Cs5	Пойменный черневой пихтарник с ивой росистой, разнотравно-злаковый (долина р. Танзыбей)	Corydalis begljanovae Stepanov – хохлатка Бе- гляновой (нетипичная Corydalis subjenisseensis Antipova)
Cs6	Смешанный пойменный черневой лес широкотравно-мятликовый (окр. пос. Танзыбей, долина р. М. Кебеж)	Corydalis begljanovae Stepanov – хохлатка Бегляновой
Западный Саян (Республика Хакасия)		
Cs7	Сосняк орляково-разнотравный (окр. пос. Майна, пойма р. Уй)	Corydalis subjenisseensis Antipova – хохлатка приенисейская

Генетическую вариабельность популяций изучали на основе данных ISSR-PCR (Inter Simple Sequence Repeats) анализа. Выделение тотальной ДНК производили из 9–10 образцов в каждой популяции с помощью коммерческого набора DiamondDNA (г. Барнаул). Амплификацию проводили в 20 мкл реакционной смеси (6 мкл ddH $_2$ O, 10 мкл смеси БиоМастер HS-Taq ПРЦ-Color 2x, 2 мкл ДНК, 2 мкл 10мМ праймера) по следующей программе: 95 °C – 5 мин; 13 циклов: 95 °C – 20 c; 55 °C – 45 с, понижение температуры на 0,7 °C в каждом последующем цикле; 72 °C – 90 c; 25 циклов: 95 °C – 20 c, 44 °C – 30 c, 72 °C – 90 c; 72 °C – 7 мин – завершающая стадия; охлаждение при 4°C. Разделение продуктов амплификации производили в 1,6%-м агарозном геле в горизонтальной электрофорезной камере в ТВА-буфере при 80V с применением бромистого этидия. Визуализацию ДНК проводили в проходящем УФ-излучении в системе гель-документации GelDoc XR (Віо-Rad, USA). Для определения длины амплифицированных фрагментов использовали ДНК-маркеры (ООО «Биолабмикс», Новосибирск). ISSR-PCR анализ

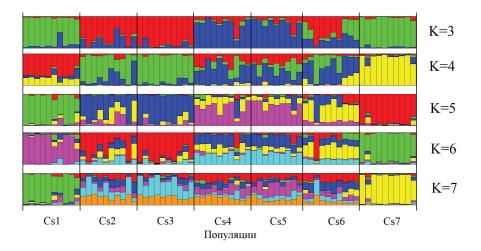

Рис. 1. Апостериорные вероятности отнесения образцов *Corydalis subjenisseensis* s. l. к генетическим кластерам на основе ISSR-PCR анализа. Каждая особь представлена единственной линией, разбитой на К цветных сегментов, длина которых пропорциональна каждому из К предполагаемых кластеров.

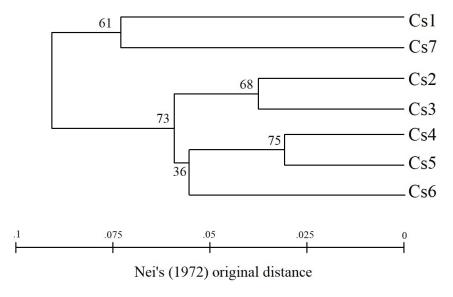

Рис. 2. Дендрограмма сходства популяций *Corydalis subjenisseensis* s. l. на основе ISSR-PCR анализа.

проводился с праймерами, показавшими наибольший полиморфизм фрагментов ДНК: 17898В (СА), АС), 17899B $(CA)_{c}GG),$ HB10 (GA), CC), HB12 (CAC), GC), HB13 (GAG), GC), HB14 (CTC)₂GC), ISSR-17 (GACA), ISSR-23 (AC), TA) (Zietkiewicz et al.,1994). Анализ гелей проводили с помощью программы Quantity One 1-D Analysis Software, на основании которого была составлена матрица для генетического анализа.

Полученные результаты анализировали с помощью программ TFPGA version 1.3 И Popgene version1.32. Для оценки уровня генетического разнообразия были рассчитаны: уровень полиморфизма, генное разнообразие Нея (На), индекс Шеннона (І), генетические расстояния Нея (D). Дендрограмма сходства была построена невзвешенным парно-групповым методом (UPGMA).

Для оценки генетической структуры популяций был использован байесовский подход (МСМС: Марковская цепь Монте-Карло), реализованный в программном обеспечении STRUCTURE, версии 2.3.4. (Pritchard et al., 2000). Использовалось длительное выгорание (Burn-In) 20 000 и МСМС 50 000 циклов. При проведении не-

скольких повторностей результаты были равнозначными, что говорит об их стабильности. Максимальное количество кластеров оценивалось с помощью статистики ΔK (Evanno et al., 2005). Количество возможных кластеров (K) тестировалось от 1 до 13 в пятнадцати повторностях. Для визуализации результатов была использована веб-программа STRUCTURE Harvester (Earl et al., 2012).

В ходе ISSR-PCR анализа выявлено 100 фрагментов ДНК, процент полиморфизма которых суммарно составляет 78. Число амплифицированных фрагментов ДНК, в зависимости от праймера, варьирует от 9 (ISSR-17) до 21 (HB14). Максимальный уровень полиморфизма отмечается для популяций Cs2 (хр. Веховой, черневой осинник) и Cs6 (долина р. М. Кебеж, пойменный черневой лес) и составляет 52 и 51 % соответственно. Так же для этих популяций характерны высокие значения индекса Шеннона ($I_0 = 0.2649$, и $I_0 = 0.2641$ соответственно), а коэффициент разнообразия Нея равен 0,1748.

Коэффициент подразделенности популяций ($G_{\rm st}$) составляет 0,2415. Следовательно, на долю межпопуляционного разнообразия приходится 24,15%, а изученные популяции демонстрируют высокую степень дифференциации по классификации Райта (1972). Наибольшие значения генетических дистанций Нея (Nei, 1972) наблюдаются между популяциями Cs3 и CS7 (D=0,1145), а также Cs1 и Cs3 (D=0,1099). Причем, если популяции Cs1 и Cs7, произрастающие в окр. г. Красноярска и в Хакасии, относятся к виду *С. subjenisseensis*, то танзыбейская популяция Cs3 соответствует виду *С. tamarae*. Также генетические отличия отмечены между Cs2 (*С. lacrimuli-cuculi*) и Cs7 (D=0,1087). Наибольшее генетическое сходство наблюдается между танзыбейскими популяциями Cs4 и Cs5, Cs2 и Cs3.

На дендрограмме сходства, выполненной в программе TFPGA, четко выделяются 2 кластера (рис. 1). В первый кластер входят красноярская и хакасская популяции *C. subjenisseensis* (Cs1 и Cs7), второй объединяет остальные танзыбейские популяции. Отдельный субкластер формируют популяции *C. lacrimuli-cuculi* (Cs2) и *C. tamarae* (Cs3), произрастающие в непосредственной близости друг от друга. Четкого разграничения видов не обнаруживается.

Анализ структуры распределения генотипов особей в программе STRUCTURE показывает, что исследуемые образцы C. subjenisseensis s. l. максимально можно разделить на семь генетических кластеров K=7 (delta K=21,61). На диаграмме вероятностей отнесения каждого образца к трем кластерам прослеживается разделение на группы: красноярская Cs1 и хакасская Cs7 популяции (C. subjenisseensis); произрастающие на xp. Bexовом Cs2 (C. lacrimuli-cuculi) и Cs3 (C. tamarae); генетически схожие танзыбейские Cs4 и Cs5, которые первоначально определялись как нетипичная C. subjenisseensis, проявили сходство с описанной из этих мест Cs6 — хохлаткой Бегляновой (C. begljanovae) и, очевидно, должны быть отнесены именно к этому виду (рис. 2).

Проведенный генетический анализ показал, что популяции C. subjenisseensis s. l. представляют собой генетически неоднородную группу, внутри которой встречаются особи предположительно гибридного происхождения. Анализ генетической подразделенности показал высокий уровень дифференциации популяций ($G_{st} = 0,24$). На дендрограмме сходства отмечается разделение на 2 группы: к первой относятся красноярская и хакасская популяции C. subjenisseensis, во вторую входят танзыбейские популяции, характеризующиеся высоким уровнем полиморфизма. Во второй группе отсутствует четкое разделение на отдельные виды. Возможно, для более детального исследования необходим поиск более надежных генетических маркеров.

ЛИТЕРАТУРА

Антипова Е. М. Новое название для вида *Corydalis popovii* Antipova (Fumariaceae) // Бот. журн., 2007. – Т. 92, №10. – С. 1575–1580.

Антипова Е. М. Corydalis subjenisseensis (Antipova) – Хохлатка приенисейская // Красная книга Красноярского края. В 2-х т. Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений и грибов. 2-е изд., перераб. и доп.; Сибирский фед. ун-т. – Красноярск, 2012. – 576 с.

Степанов Н. В. Новые виды сиреневоцветковых хохлаток (*Corydalis* DC., Fumariaceae) из Приенисейских Саян // Сист. зам. Герб. Томск. ун-та, 2018. – №. 117. – С. 16–34.

Earl D. A., von Holdt B. M. STRUCTURE HARVESTER: a website and program for visualizing STRUCTURE output and implementing the Evanno method // Conservation Genet Resour, 2012. – N 4. – P. 359–361.

Evanno G., *Regnaut S.*, *Goudet J.* Detecting the number of clusters of individuals using the software structure: a simulation study // Molecular Ecology, 2005. – № 14. – P. 2611–2620.

Nei M. Genetic Distance between Populations // American Naturalist, 1972. - № 106. - P. 283-292.

Pritchard J. K., *Stephens M.*, *Donnelly P.* Inference of population structure using multilocus genotype data // Genetics, $2000. - N_0 155. - P. 945-959$.

Zietkiewicz E., Rafalski A., Labuda D. Genome fingerprinting by simple sequence repeat (SSR)-anchored polymerase chain reaction amplification // Genomics, 1994. – № 20(2). – P. 176–183.